

Карпова София Антоновна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Шумилина Оксана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА (СТ. 196 УК РФ) И ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА (СТ. 197 УК РФ)

Аннотация. В статье исследуются проблемы разграничения преднамеренного банкротства и фиктивного банкротства с учетом действующего законодательства Российской Федерации и актуальной судебной практики. На основе научных подходов и правоприменительной практики обосновывается вывод о ключевой роли фактического финансового состояния должника и причинно-следственной связи в квалификации рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: Банкротство, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, уголовная ответственность, несостоятельность, экономические преступления.

Разграничение преднамеренного и фиктивного банкротства является одной из наиболее дискуссионных проблем уголовного права в сфере экономических преступлений. Несмотря на формальную определенность диспозиций статей 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), их практическое применение сопровождается значительными трудностями, обусловленными сходством внешних признаков рассматриваемых деяний [1]. Указанные преступления объединяет их связь с институтом несостоятельности, регулируемым Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», однако их юридическая и экономическая природа существенно различается [2].

Преднамеренное банкротство представляет собой активное воздействие на финансово-хозяйственную деятельность должника, направленное на формирование состояния устойчивой неплатежеспособности. В научной литературе данный состав традиционно рассматривается как форма злоупотребления корпоративным контролем, при которой управленческие решения используются в ущерб интересам кредиторов [4]. Существенным элементом здесь выступает причинно-следственная связь между действиями субъекта и наступлением банкротства, что предопределяет необходимость детального экономического анализа [5].

Судебная практика подтверждает данный подход. В постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.12.2022 № Ф08-11845/2022 суд установил, что систематическое заключение заведомо невыгодных сделок с аффилированными лицами привело к утрате ликвидных активов и формированию неплатежеспособности [3]. При этом суд подчеркнул, что ключевым доказательством выступает именно причинная обусловленность банкротства действиями руководителя, а не сам факт наличия задолженности [3]. Подобная позиция корреспондирует с разъяснениями высших судебных инстанций, согласно которым при квалификации по ст. 196 УК РФ необходимо устанавливать не только факт ухудшения финансового состояния, но и его искусственный характер [7].

В противоположность этому фиктивное банкротство характеризуется отсутствием реальной несостоятельности. Как отмечает Д. Обухов, в данном случае имеет место

«юридическая симуляция кризиса», при которой должник, обладая достаточными активами, инициирует процедуру банкротства либо заявляет о своей неплатежеспособности с целью введения в заблуждение кредиторов [6]. Таким образом, если преднамеренное банкротство связано с разрушением имущественной базы должника, то фиктивное – с искажением информации о ней.

Анализ диспозиции ст. 197 УК РФ показывает, что обязательным признаком данного состава является заведомая ложность заявления о несостоятельности [1]. Это означает, что на момент совершения деяния должник сохраняет способность удовлетворять требования кредиторов в полном объеме, что подтверждается как судебной практикой, так и научными исследованиями [5].

Сложность разграничения рассматриваемых составов обусловлена тем, что в ряде случаев действия должника могут носить смешанный характер. Например, первоначальное ухудшение финансового состояния может быть вызвано объективными экономическими факторами, однако последующее заявление о банкротстве может содержать элементы фиктивности. В подобных ситуациях правоприменитель сталкивается с необходимостью оценки динамики финансового состояния и выявления доминирующего способа противоправного поведения [7].

Современные научные исследования предлагают использовать комплексный подход к разграничению, основанный на трех группах критериев: экономических, юридических и поведенческих [5]. Экономический критерий предполагает установление наличия или отсутствия реальной неплатежеспособности. Юридический – анализ соответствия признакам банкротства, закрепленным в законодательстве о несостоятельности [2]. Поведенческий – оценку характера действий субъекта, направленных либо на создание кризиса, либо на его имитацию [5].

Особое значение имеет также анализ субъективной стороны. В обоих составах преступлений предусмотрен прямой умысел, однако его направленность различается. При преднамеренном банкротстве субъект осознает и желает наступления состояния неплатежеспособности как результата своих действий [4]. При фиктивном банкротстве умысел направлен на введение в заблуждение кредиторов и получение неправомерных преимуществ, таких как отсрочка исполнения обязательств или списание долгов [6].

В правоприменительной практике ключевым критерием разграничения выступает именно реальность банкротства. Если установлено, что финансовый кризис носит объективный или искусственно созданный характер, и между действиями должника и наступившими последствиями существует причинно-следственная связь, содеянное подлежит квалификации по ст. 196 УК РФ [3]. В случае же отсутствия реальной несостоятельности и наличия признаков обмана речь идет о фиктивном банкротстве [6].

Таким образом, разграничение преднамеренного и фиктивного банкротства требует не формального, а содержательного подхода, основанного на всестороннем анализе финансово-хозяйственной деятельности должника. Только учет экономической сущности происходящих процессов позволяет обеспечить правильную уголовно-правовую квалификацию и защиту интересов кредиторов. В этой связи представляется целесообразным дальнейшее развитие судебной практики и выработка единых методологических подходов, включая более детальные разъяснения высших судебных инстанций.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. на 2026 г.).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.12.2022 № Ф08-11845/2022.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2024.

5. Простякова Н.В. Особенности уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство // Юридические исследования. – 2023.

6. Обухов Д. Фиктивное и преднамеренное банкротство: проблемы квалификации // Российский юридический журнал. – 2024.

7. Обзор судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве) Верховного Суда РФ (2022–2025 гг.).

8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право и несостоятельность. – М.: Статут, 2022.

